

ПЕРСПЕКТИВЫ УЧАСТИЯ ШОС В МИРОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ПРЕДОТВРАЩЕНИИ И УРЕГУЛИРОВАНИИ КОНФЛИКТОВ

К.М. Барский

Министерство иностранных дел России, 119200, Москва, Смоленская-Сенная пл., 32/34.

Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) является многофункциональным межгосударственным региональным объединением. Один из приоритетов её деятельности – сотрудничество по обеспечению региональной безопасности и стабильности, в сферах противодействия терроризму, сепаратизму, экстремизму, наркотрафику, другим видам трансграничной организованной преступности и использованию информационно-коммуникационных технологий в деструктивных целях. Есть все основания полагать, что в ближайшие годы, особенно с учётом расширения состава своих постоянных стран-членов, ШОС предпримет шаги в сторону практического раскрытия заложенного в ней потенциала предупреждения и урегулирования конфликтов.

Развитие у ШОС собственного миротворческого инструментария полностью отвечало бы характеру и масштабам угроз безопасности и тенденциям их эволюции на современном этапе. Такой механизм в арсенале ШОС мог бы играть сдерживающую роль в отношении латентных локальных конфликтов в зоне её ответственности. Очевидным преимуществом участия ШОС в миротворческой деятельности служит то обстоятельство, что его членами являются Россия и Китай – постоянные члены Совета Безопасности ООН, крупные державы, обладающие солидными финансовыми возможностями, военными и военно-техническими ресурсами и богатым опытом участия в миротворческих операциях. Именно Россия и Китай могли бы взять на себя основное бремя организации и финансирования миротворческих операций ШОС. Акцент на содействии урегулированию конфликтов, миротворчестве и укреплении доверия в военной области может стать одним из магистральных векторов превращения ШОС в региональное сообщество безопасности и даже лечь в основу создания в будущем новой системы безопасности в Евразии.

Ключевые слова: Шанхайская организация сотрудничества, ООН, миротворчество, меры доверия, терроризм, сепаратизм, экстремизм, предотвращение конфликтов, разрешение конфликтов, кризисное реагирование, региональная безопасность.

Тенденции развития современных международных отношений [11], в которых на первый план выходят такие тревожные тренды, как усиление факторов нестабильности; рост конфликтного потенциала; обострение противоборства за геополитическое и геоэкономическое влияние и за доступ к энергоресурсам, а также к маршрутам их доставки; расширение спектра вызовов и угроз национальной и региональной безопасности; подъём национализма и нетерпимости, – подтверждают актуальность задачи дальнейшего укрепления Шанхайской организации сотрудничества. Равно как и актуальность основного приоритета деятельности ШОС – сотрудничества по обеспечению региональной безопасности и стабильности, по противодействию терроризму, сепаратизму, экстремизму, наркотрафику, другим видам трансграничной организованной преступности и использованию информационно-коммуникационных технологий в деструктивных целях.

В числе целей и задач ШОС её Хартия предусматривает «взаимодействие в предотвращении международных конфликтов и их мирном урегулировании» (ст. 1). При этом и в Хартии (ст. 2), и в Договоре о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве 2007 г. (ст. 2) подчёркивается императивность разрешения разногласий мирным путём, руководствуясь Уставом Организации Объединённых Наций и общепризнанными принципами международного права [13].

Хартия даёт государствам-членам ШОС основание откровенно высказывать общую позицию по наиболее острым международным и региональным проблемам и конфликтам, излагать своё видение путей их разрешения. В итоговых документах саммитов ШОС, заседания СМВД, встреч секретарей советов безопасности и совещаний министров обороны формулируются принципиальные подходы шести стран к таким проблемам, как афганское урегулирование, ситуация в Сирии, иранская ядерная программа, нестабильность в регионе Северной Африки и Ближнего Востока.

ШОС работает над совершенствованием инструментария, который может потребоваться не только в случае всплеск межгосударственных конфликтов, но и при возникновении разного рода взрывоопасных ситуаций. Принятое в 2009 г., а затем дополненное в 2012 г. Положение о мерах политико-дипломатического реагирования на ситуации, ставящие под угрозу мир и безопасность в регионе, предусматривает целый комплекс различных невоенных, несилевых действий, включая оказание государствам, в котором произошла нештатная ситуация, разноплановой помощи. Но даже эти действия имеет в виду предпринимать только с согласия «терпящей бедствие» стороны, без какого бы то ни было давления и тем более вмешательства в её внутренние дела.

В Договоре о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве закреплены принцип

нерушимости границ и отказ от одностороннего военного превосходства в сопредельных районах, провозглашается решимость государств-членов ШОС превратить границы друг с другом в рубежи вечного мира и дружбы. На этом основании заявлено намерение государств-членов ШОС «активно прилагать усилия к укреплению доверия в военной области в приграничных районах» (ст. 4) [3].

Положения своих уставных и иных документов о содействии в урегулировании споров, существующих на евразийском пространстве и в Центральной Азии, ШОС до сих пор активно не использовала. Не будет преувеличением сказать, что договорённости, которые достигаются на шосовской площадке (встречи лидеров – официальные и неформальные; контакты между всеми сторонами в постоянном режиме; дискуссии, которые ведутся на заседаниях её органов), да и само существование ШОС являются важными факторами поддержания региональной стабильности, предотвращения новых и обострения существующих в регионе спорных вопросов. В этом, пожалуй, основная ценность и заслуга ШОС: это объединение предметно занимается главным образом предупреждением проблем в сфере безопасности, укреплением взаимного доверия на обширном пространстве – от западных границ России до побережья Тихого океана.

Вместе с тем есть все основания полагать, что в ближайшие годы ШОС может предпринять ряд шагов по практическому раскрытию заложенного в ней потенциала предупреждения и урегулирования конфликтов. Упомянутая выше ст. 4 Договора о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве фактически открывает возможность для существенного прогресса в деле реального укрепления доверия и безопасности в регионе. В этом контексте уместно вспомнить о том, что явилось базой для включения этой статьи в текст Договора. Речь идёт о мерах доверия, которые были разработаны Россией и Китаем и по сей день успешно осуществляются пятью странами, впоследствии составившими «шанхайскую пятёрку» и сформировавшими костяк ШОС.

В 1990 г. СССР и КНР подписали Соглашение о руководящих принципах взаимного сокращения вооружённых сил и укрепления доверия в районе границы. Это было поистине прорывное, инновационное соглашение, юридически закрепившее фундаментальный принцип взаимной равной безопасности. В соответствии с данным соглашением обе стороны обязались сократить численность своих войск вдоль границы и установить численные ограничения для частей, остающихся в оговорённой пограничной зоне после сокращения. В документе было зафиксировано, что вооружённые силы сторон в районе границы должны иметь структуру, которая позволяла бы им выполнять исключительно оборонительные функции и не давала бы

■ Международные отношения

возможности совершать внезапное нападение против другой стороны и вообще осуществлять наступательные операции.

Ст. 2 Соглашения вводила другую важную норму: принцип асимметричных сокращений. Он предусматривал возможность для обеих сторон сочетать взаимные сокращения с односторонними: сторона, обладавшая военным превосходством на том или ином участке границы, должна была производить более масштабные сокращения. Приступить к сокращениям Советский Союз и Китай договорились, начиная с наступательных компонентов (ст. 3). Сокращения надлежало осуществлять в согласованных географических районах (ст. 4).

Москва и Пекин условились создать двусторонний механизм контроля и проверки (ст. 5) и заняться выработкой мер укрепления доверия в военной области (ст. 6), что в дальнейшем и было сделано. Наконец, соглашение содержало ещё одно важнейшее положение: при осуществлении сокращений вооружённых сил и вооружений, а также в процессе реализации предусмотренных соглашением мер доверия стороны обязались соблюдать статус-кво в отношении линии прохождения границы [9, с. 81–83]. Таким образом, вопросы делимитации границы и укрепления доверия в районе границы были с самого начала разведены.

Соглашение было ратифицировано и в СССР, и в КНР, вступило в силу и стало краеугольным камнем взаимного доверия и сотрудничества двух стран в области безопасности на годы вперёд. Сегодня, два десятилетия спустя, оно продолжает действовать. Совместная контрольная комиссия, сформированная в соответствии со ст. 5 данного соглашения, проводит регулярные заседания, осуществляет контроль над его выполнением и разрешает вопросы, возникающие в процессе его имплементации.

Советско-китайское соглашение 1990 г. – хороший пример того, как два государства, в течение длительного времени находившиеся в состоянии конфронтации, проявили политическую волю и решили проблемы безопасности на границе мирно, политико-дипломатическими средствами, путём переговоров, на основе принципа равной безопасности. В дальнейшем положения этого соглашения были развиты Россией, Казахстаном, Киргизией, Таджикистаном и Китаем, которые в середине 90-х гг. XX в. решили придать советско-китайским договорённостям о сокращении вооружённых сил и укреплении доверия 1990 г. более широкий, региональный характер. К этому моменту между бывшими государствами Советского Союза и КНР были

успешно завершены переговоры по границе (Россия и Китай уже подписали соответствующие соглашения, переговоры между КНР и другими соседями находились в стадии завершения¹). Москва и Пекин вывели двусторонние отношения на уровень стратегического партнёрства. Тесное сотрудничество развивалось между Китаем и государствами Центральной Азии. В этих условиях в апреле 1996 г. в Шанхае главами упомянутых государств было подписано Соглашение между Российской Федерацией, Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой, Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой об укреплении доверия в военной области в районе границы.

Новое соглашение не было повторением прежнего, и дело не только в составе участников. В нём появились новые по сравнению с советско-китайским соглашением 1990 г. моменты. В частности, стороны договорились о нижеследующем:

- вооружённые силы стран-участниц не должны осуществлять военную деятельность, создающую угрозу для других сторон либо подрывающую спокойствие и стабильность в районе границы;

- страны-участницы не должны проводить военные учения, направленные против какой-либо другой стороны;

- страны-участницы должны ограничивать масштабы, географические районы и частоту проведения военных учений;

- страны-участницы обмениваются информацией о количестве войск и вооружений сторон в 100-километровой зоне вдоль границы;

- страны-участницы информируют друг друга о крупномасштабной военной деятельности либо о перемещениях войск, вызванных чрезвычайными ситуациями;

- страны-участницы должны приглашать наблюдателей других сторон на проводимые ими военные учения;

- страны-участницы должны принимать меры для предотвращения опасной военной деятельности;

- необходимо развивать дружественные обмены между офицерами и солдатами вооружённых сил стран-участниц соглашения, несущими службу в рядах регулярных вооружённых сил и пограничных войск.

Особое значение имела ст. 7 соглашения, в которой стороны заявляли о своей приверженности принципу нерушимости границ и обязались сохранять статус-кво на границе до достижения окончательного всестороннего урегулирования пограничных вопросов [9, с. 365–

¹ В апреле 1991 г. СССР и КНР подписали соглашение о границе на её восточном участке, в сентябре 1994 г. было подписано соглашение о западном участке границы. В апреле 1994 г. аналогичное соглашение о прохождении линии границы подписали Китай и Казахстан. Соглашения по границе Китая с Киргизией и Таджикистаном были заключены в августе 1999 г. Завершающим «аккордом» стало подписание в 2004 г. российско-китайского соглашения, урегулировавшего вопрос о линии границы на двух участках, которые были изъяты из советско-китайского соглашения 1991 г. – в отношении островов в районе Хабаровска и на реке Аргунь.

372]. Реализация данного соглашения способствовала созданию редкого для современных международных отношений климата взаимного доверия между четырьмя постсоветскими государствами и Китаем. Оно проложило путь к подписанию год спустя, в апреле 1997 г., в Москве Соглашения между Российской Федерацией, Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой, Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой о взаимном сокращении вооружённых сил в районе границы [там же, с. 385–392]. С тех пор стороны неукоснительно соблюдают свои договорные обязательства. Идёт работа по дальнейшему углублению мер доверия и совершенствованию системы контроля над выполнением соглашений 1996 и 1997 гг. Изучается возможность внедрения многосторонних механизмов контроля с использованием современных технологий.

Как представляется, ШОС могла бы обеспечить распространение мер укрепления доверия в военной области на районы границ между центральноазиатскими государствами-членами организации, у которых ещё сохраняются проблемы в двусторонних отношениях, а в случае расширения ШОС – и на её новых членов. Кроме того, было бы полезно шире распространять опыт реализации согласованных в рамках пяти государств мер доверия, который оказался весьма продуктивным, на международной арене, в частности, в диалоге между ШОС и партнёрскими многосторонними объединениями в АТР и за его пределами. Тем самым ШОС могла бы внести конкретный и серьёзный вклад в упрочение безопасности в Евразии, в Азиатско-Тихоокеанском регионе и в мире в целом.

Другой вектор возможного приложения усилий ШОС в сфере безопасности – миротворчество. Чтобы понять, насколько велик потенциал ШОС в вопросах укрепления безопасности и конфликтного регулирования, следовало бы внимательно рассмотреть возможности, которые открывает перед «шестью» сотрудничество с Организацией Объединённых Наций. В марте 2010 г. была подписана Совместная декларация о сотрудничестве между секретариатами ШОС и ООН. В ней, помимо прочего, отмечается важность взаимодействия на различных уровнях по вопросам, касающимся международного мира и безопасности, в соответствии с главой VIII Устава ООН. «Это сотрудничество, – подчёркивается в декларации, – могло бы охватывать такие области, как предотвращение и регулирование конфликтов; борьба с терроризмом; предотвращение распространения ОМУ и средств его доставки; борьба с транснациональной преступностью...» [10].

Как известно, глава VIII Устава ООН, в частности, его ст. 52 гласит: «Настоящий Устав ни в коей мере не препятствует существованию региональных соглашений или органов для разрешения таких вопросов, относящихся к поддержанию международного мира и без-

опасности, которые являются подходящими для региональных действий, при условии, что такие соглашения или органы и их деятельность совместимы с целями и принципами Организации» [12]. Более того, данная статья прямо обязывает членов Организации, заключивших такие соглашения или составляющих такие органы, «приложить все свои усилия для достижения мирного разрешения местных споров при помощи таких региональных органов до передачи этих споров в Совет Безопасности».

18 сентября 1998 г. была принята резолюция 1197 СБ ООН, призвавшая поддерживать региональные и субрегиональные инициативы, а также укреплять координацию между ООН и этими организациями в области предупреждения конфликтов и поддержания мира. Многие исследователи считают принятие Советом Безопасности этой резолюции важнейшей вехой в развитии практики ооновского миротворчества [4, с. 124]. В подготовленном специалистами 10 стран и опубликованном в Оксфорде международном сравнительном исследовании формирования миротворческих контингентов отмечается, что на постсоветском пространстве:

- проведены региональные операции по мандатам СНГ;
- сформированы Коллективные миротворческие силы ОДКБ;
- намечены миротворческие функции ШОС;
- сложилась целая региональная «ветвь» миротворчества, оценка успешности которой является предметом дебатов между российскими и западными специалистами.

Как подчёркивает российский участник этого международного сравнительного исследования директор Центра Евро-атлантической безопасности МГИМО А.И. Никитин, региональное миротворчество СНГ–ОДКБ–ШОС и региональные операции на Западе демонстрирует схожие тенденции. «Если сравнить миротворческую деятельность новых независимых государств со всеми разновидностями операций по мандатам ООН, «коалиционными операциями», миссиями под руководством НАТО, как односторонними, так и проводившимися по мандатам ООН коалиционными действиями в конфликтных регионах, то станет очевидно, что в тенденциях они не слишком сильно отличаются друг от друга», – отмечает отечественный специалист [14, с. 179]. Тенденция всё большего делегирования миротворческих функций с уровня ООН на уровень региональных организаций проявляет себя на всех континентах, в том числе в регионе ответственности ШОС.

За последние годы неоспоримый вклад ШОС в обеспечение безопасности и стабильности на пространстве Евразии и активное участие стран шосовской «шестёрки» в деятельности ООН привели к заметному расширению взаимодействия по линии ООН–ШОС. В резолюции 67/15 Генассамблеи ООН «О сотрудничестве между ООН и ШОС», принятой 14 февраля

■ Международные отношения

2013 г., зафиксировано: «Генеральная Ассамблея ООН..., отмечая, что Шанхайская организация сотрудничества стала важнейшей региональной организацией для рассмотрения вопроса о безопасности в регионе во всех его аспектах..., подчёркивает важную роль ШОС в деле обеспечения мира и устойчивого развития, содействия развитию регионального сотрудничества, укрепления добрососедских отношений и взаимного доверия» [8]. Свидетельством признания роли ШОС можно считать и приглашение Генерального секретаря ШОС на ежегодные встречи Генерального секретаря ООН с руководителями высших исполнительных органов региональных организаций, на которых, среди прочего, обсуждаются вопросы взаимодействия между ООН и региональными объединениями в вопросах предотвращения и урегулирования конфликтов.

Таким образом, у ШОС есть законное право и реальная возможность для налаживания сотрудничества с ООН по широкому кругу направлений, том числе и в вопросах миротворчества. ШОС как международная региональная организация, претендующая на весомую, если не ключевую роль в вопросах безопасности и сотрудничества в своём регионе, должна быть объективно заинтересована в том, чтобы ООН в соответствии с главой VIII Устава делегировала ей полномочия по решению соответствующих профилю Организации задач в области поддержания регионального мира, безопасности и стабильности. Исследователи МГИМО А.В. Торкунов, А.Д. Воскресенский, В.И. Денисов, Ю.А. Дубинин, Е.В. Колдунова, Д.В. Стрельцов и В.В. Сумский в своём панорамном анализе проблем безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе отмечают: «Шанхайская организация сотрудничества не позиционирует себя как организация коллективной обороны или коллективной безопасности и не направлена против третьих стран. Вместе с тем, учитывая поставленные в Уставе ШОС задачи совместного противодействия международному терроризму, сепаратизму и экстремизму, силовой компонент отчётливо присутствует в её деятельности» [5, с. 306]. Подробный сравнительный анализ возможностей и перспектив ШОС и ОДКБ в сфере безопасности, а также распределения функций и полномочий в сфере безопасности между этими региональными организациями содержится в монографическом исследовании «ОДКБ и ШОС: модели регионализма в сфере безопасности» [7].

Возможно ли осуществление Шанхайской организацией сотрудничества миротворческих задач? При рассмотрении этого вопроса уместно обратить внимание на другие международные организации, которые, как пишет российский дипломат и учёный В.Ф. Заемский, «сформировали собственные концепции миротворчества в конфликтных регионах и доктрины миротворческих операций» [3, с. 123]. В данном контексте интересно было бы обратить внимание на Содру-

жество независимых государств и Африканский союз как объединения, схожие с ШОС по целому ряду параметров. Данные организации, как и ШОС, являются не оборонными альянсами, а многопрофильными региональными межгосударственными объединениями. Тем не менее, они придают важное значение совместным усилиям по обеспечению регионального мира и безопасности и плотно вовлечены в миротворческую деятельность. За последние годы в рамках СНГ и Африканского союза были сформированы эффективные механизмы для осуществления собственных и гибридных ОПМ. Расшифровать аббревиатуру. Обе организации энергично работают над созданием условий для прекращения насилия и разрешения конфликтов.

Предупреждение и разрешение конфликтов на территориях государств-участников СНГ является одним из приоритетов в его деятельности практически с момента основания. Готовность государств Содружества к приложению миротворческих усилий отражена в Алмаатинской декларации 1991 г., Декларации о неприменении силы или угрозы силой во взаимоотношениях между государствами-участниками СНГ 1992 г. и в Ашхабадской декларации о развитии сотрудничества и укреплении доверия в отношениях между государствами-участниками СНГ 1993 г. В рамках СНГ созданы Коллективные миротворческие силы, которые за минувшие годы осуществили ряд успешных операций по поддержанию мира, в частности в зоне грузино-абхазского конфликта и в Таджикистане [7, с. 106–110].

До образования в 2002 г. Африканского союза его предшественница – Организация африканского единства – не располагала миротворческими возможностями. Только в начале 2000-х гг. были приняты необходимые нормативные документы: концептуальный манифест «Архитектура мира и безопасности в Африке» и Протокол об учреждении Совета мира и безопасности, а также созданы Африканские резервные силы. Это позволило Африканскому союзу активно включиться в миротворчество на континенте. Были развернуты ОПМ в Судане, Сомали, Центральной Африканской Республике, Смешанная миссия АС и ООН в Дарфуре.

Сегодня многие региональные организации заявляют о готовности выполнять миротворческие функции, однако в большинстве случаев дальше заявлений дело не идёт. В реальной жизни наиболее активным игроком на поле вмешательства в конфликты является НАТО. В то же время практика показывает, что миротворческие усилия Североатлантического альянса (а их объектом всё чаще становятся регионы, расположенные за пределами зоны ответственности НАТО) подчас носят односторонний характер, нередко идут вразрез с международно-правовыми нормами и принципами международного гуманитарного права, вследствие чего далеко не всегда бывают конструктивными и привет-

ствуются в мире. Список политических претензий к Североатлантическому альянсу в этой его ипостаси весьма обширен [1; 5, с. 379]. Когда вера мирового сообщества в честное брокерство США и НАТО тает на глазах, у многих возникает вопрос: не стоит ли диверсифицировать состав участников регионального миротворчества? Конфликтов в мире, увы, не становится меньше. В одиночку ООН едва ли сможет справиться с задачей удовлетворения растущих потребностей в миротворческих операциях, тем более многокомпонентных ОПМ. Поэтому роль региональных организаций в деле миротворчества будет со временем только возрастать.

Создание и развитие миротворческого потенциала в рамках ШОС могло бы способствовать решению нескольких задач. Прежде всего, это важно для самой ШОС как свидетельство её намерения и впредь играть роль полноформатной международной региональной организации и брать на себя широкие полномочия по поддержанию мира и безопасности в своём регионе, а может быть, и за его пределами. Кроме того, наличие у ШОС собственного миротворческого инструментария полностью отвечало бы характеру и масштабам угроз безопасности и тенденциям их эволюции на современном этапе. В известном смысле такой механизм в арсенале ШОС мог бы играть сдерживающую роль в отношении латентных локальных конфликтов в зоне её ответственности.

Очевидным преимуществом ШОС служит то обстоятельство, что его членами являются Россия и Китай – постоянные члены Совета Безопасности ООН, крупные державы, обладающие солидными финансовыми возможностями, военными и военно-техническими ресурсами и богатым опытом участия в ОПМ [6]. Именно Россия и Китай могли бы взять на себя основное бремя организации и финансирования шовских миротворческих операций. Ведь не секрет, что одна из главных причин неготовности региональных организаций брать ответственность в сфере миротворчества заключается в их финансовой слабости².

Не должно смущать и наличие аналогичных функций у других региональных организаций, действующих на общем с ШОС или частично пересекающемся географическом пространстве: СНГ, ОДКБ, ОБСЕ, ЕС, НАТО. Продолбный сравнительный анализ практик региональных организаций в сфере предотвращения и урегулирования конфликтов содержится в исследовании Центра Евро-атлантической безопасности

МГИМО «В поисках новой роли: международные организации безопасности в евроатлантическом и евразийском регионах» [2]. В случае конфликта в евразийском регионе у вовлечённых в него сторон имелся бы более широкий выбор в отношении того, чьими миротворческими услугами воспользоваться. Общеизвестно, что в силу ряда причин ШОС обладает высоким авторитетом и притягательной силой, рассматривается всё большим числом государств и многосторонних организаций как удобная площадка для координации действий в вопросах обеспечения региональной безопасности.

Тесное сотрудничество ШОС с ООН, ОДКБ, СНГ – а со всеми этими организациями ШОС заключила документы о сотрудничестве – дало бы возможность взаимодействовать и в вопросах миротворчества, осуществлять смешанные ОПМ. Гипотетически не является «табу» и сотрудничество этих организаций в будущем – разумеется, когда для этого сложатся соответствующие условия – с ЕС и НАТО. Наконец, обретение в своей деятельности такого направления, как миротворчество, стало бы важным новым содержанием взаимодействия между ООН и ШОС, вкладом в укрепление комплекса возможностей системы ООН и международного сообщества в целом по реагированию на острые военно-политические кризисы. ШОС объективно хорошо подходит для роли партнёра ООН в проведении как параллельных, так и интегрированных миротворческих операций.

Естественно, вопрос о развитии Шанхайской организацией сотрудничества собственного миротворческого потенциала, равно как и о практических шагах по укреплению доверия в военной области в районе границ между государствами-членами ШОС, решать им самим. В настоящее время в рамках ШОС такой дискуссии пока не ведётся. Однако такую перспективу следовало бы обозначить в Стратегии развития ШОС до 2025 г., которая будет принята на саммите Организации летом 2015 г. в Уфе. Трудно не согласиться с мнением части экспертов стран ШОС о том, что акцент на содействии урегулированию конфликтов, миротворчестве и укреплению доверия в военной области может стать одним из магистральных векторов превращения ШОС в сообщество безопасности и даже лечь в основу создания в будущем новой системы безопасности в Евразии.

Логично в этой связи предположить, что настрой государств-членов ШОС на укрепление широкого спектра механизмов обеспечения

² Все государства-члены юридически обязаны выплачивать свои доли расходов на операции по поддержанию мира в соответствии с особой формулой. Однако, как и в случае со многими другими бюджетами ООН, эти деньги выплачиваются несвоевременно, результатом чего является хронический дефицит миротворческого бюджета. По состоянию на первую половину текущего десятилетия львиную долю средств на содержание миротворцев выделяют индустриально развитые государства. США обеспечили 26% этого бюджета, Япония – 17%, Германия – 9%, Великобритания – 8%, Франция – 7%, Италия – 5%, Канада, Испания и Китай – по 3%. Россия обеспечивала в разные годы от 1% до 2% миротворческого бюджета. См.: Режим доступа: rulit.org/read/565. (Доступ 28 июня 2015).

■ Международные отношения

региональной безопасности и кризисного реагирования способен уже в ближайших годы вывести Шанхайскую организацию сотрудничества в число наиболее влиятельных и эффективных межгосударственных объединений в сфере обеспечения международной безопасности.

Список литературы

1. Бартош А. А. О потенциале миротворчества НАТО, ЕС и ОДКБ // Вестник Академии военных наук. 2006. № 3 (16). С. 74–79.
2. В поисках новой роли: международные организации безопасности в евроатлантическом и евразийском регионах / Под ред. А.И. Никитина, А.А. Казанцева. М.: МГИМО-Университет, 2011. 185 с.
3. Договор о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве государств-членов ШОС. 16.08.2007. // Портал «ИнфоШОС» [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.infoshos.ru/?id=22 (дата обращения 28.06.2015).
4. Заемский В.Ф. ООН и миротворчество. Курс лекций. М.: Международные отношения, 2012. 328 с.
5. Небольсина М.А. Военно-политическая операция НАТО и сил антитеррористической коалиции в Афганистане в 2001–2011 гг.: оценки западных экспертов // Ежегодник Института международных исследований МГИМО. М.: МГИМО-Университет, 2011. С. 365–382.
6. Никитин А.И. Участие России в международном миротворчестве и перспективы его реформирования // Индекс безопасности. 2011. Т. 17. № 2 (97). С.105–111.
7. Никитина Ю.А. ОДКБ и ШОС: модели регионализма в сфере безопасности. М.: Навона, 2009. 200 с.
8. Резолюция 67/15 Сотрудничество между ООН и ШОС // Официальный сайт ООН [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/67/15 (дата обращения 28.06.2015).
9. Сборник российско-китайских договоров 1949–1999 гг. М.: Терра-спорт, 1999. 496 с.
10. Совместная декларация о сотрудничестве между секретариатами ШОС и ООН // Портал «ИнфоШОС» [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.infoshos.ru/?id=68 (дата обращения 28.06.2015).
11. Современные международные отношения. Под ред. А.В. Торкунова, А.В. Мальгина. М.: Аспект-пресс, 2012. 688 с.
12. Устав ООН / Официальный сайт ООН [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents/charter/> (дата обращения 28.06.2015).
13. Хартия ШОС / Официальный сайт ШОС [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sco-russia.ru/load/1013174572> (дата обращения 28.06.2015).
14. Nikitin A. The Russian Federation. In: Providing Peacekeepers. The Politics, Challenges, and Future of United Nations Peacekeeping Contributions / Ed. by A. Bellamy and P. Williams. Oxford: Oxford University Press, 2013. Pp. 158–182.

Об авторе

Барский Кирилл Михайлович – к.и.н., Чрезвычайный и Полномочный Посол России в Королевстве Таиланд. Министерство иностранных дел России, 119200, Москва, Смоленская-Сенная пл., 32/34.

PARTICIPATION OF THE SCO IN PEACEKEEPING ACTIVITIES, PREVENTION AND SETTLEMENT OF CONFLICTS

K.M. Barskiy

Ministry of Foreign Affairs of Russia. 119200, Moscow, Smolenskaya-Sennaya pl., 32/34.

Abstract: *Shanghai Cooperation Organization is a multi-functional interstate regional organization. One of the main priorities in the activities of the SCO is a cooperation in providing regional security and stability in the areas of counteraction against terrorism, separatism, extremism, drug trafficking, other types of trans-border organized crime and against use of information-communication technologies in destructive purposes. There are all grounds to suppose that in forthcoming years the SCO, especially considering broadening the circle of its permanent state-members, will do some steps in direction of practical application of its latent potential in prevention and settlement of conflicts.*

Development of the SCO own peacekeeping instruments fully corresponds to the character and scales of security threats and tendencies of their evolution on the modern stage. Such a mechanism in arsenal of the SCO could play deterring role regarding latent local conflicts in its zone of responsibility. Obvious

«plus» of involving the SCO in the peacekeeping sphere lays in the fact that its key members China and Russia – both are permanent members of the UN Security Council, large powers, possessing serious financial capabilities, military and military-technological resources and rich experience of participation in peacekeeping operations. This is exactly Russia and China who would be able to share main responsibility of organization and financing the SCO peacekeeping operations.

Emphasis on promoting settlement of conflicts, peacekeeping and strengthening of confidence in the military sphere could become one of key vectors of converting the SCO into the regional security community and even become a foundation for the new system of security of Eurasia in the future.

Key words: Shanghai Cooperation Organization (SCO), UNO, peace support, peacemaking, confidence-building measures, terrorism, separatism, extremism, conflict prevention, conflict resolution, crises response, regional security.

References

1. Bartosh A. A. O potencie mirotvorchestva NATO, ES i ODKB [Peacekeeping potential of NATO, EU and CSTO]. Vestnik Akademii voennykh nauk. 2006. no. 3 (16), Pp. 74-79. (In Russian)
2. V poiskah novoy roli: mezhdunarodnye organizatsii bezopasnosti v evroatlanticheskom i evraziyskom regionah [In search of new role: International Security Organizations in the Euroatlantic and Eurasian Regions]. Ed. by A. Nikitin, A. Kazantsev. Moscow, MGIMO-University Publ., 2011. 185 p. (In Russian)
3. Treaty on Long-Term Good-Neighborliness, Friendship and Cooperation Between the Member States of the Shanghai Cooperation Organization. 16.08.2007. Available at: www.infoshos.ru/?id=22 (accessed 28.06.2015). (In Russian)
4. Zaemskij V.F. OON i mirotvorchestvo [UN and Peacekeeping]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 2012. 328 p. (In Russian)
5. Nebolsina M.A. Voенно-politicheskaya operatsiya NATO i sil antiterroristicheskoy koalitsii v Afganistane v 2001-2011 g.: otsenki zapadnykh ekspertov [The military-political Operation of NATO and forces of counterterrorist Coalition in Afghanistan in 2001–2011: foreign Analysts' Estimates]. Ezhegodnik Instituta mezhdunarodnykh issledovaniy MGIMO. Moscow, MGIMO-University Publ., 2011. Pp. 365–382. (In Russian)
6. Nikitin A.I. Uchastiye Rossyi v mezhdunarodnom mirotvorchestve i perspektivy ego reformirovaniya [Russian participation in international peacemaking and prospects of reforming]. Indeks bezopasnosti. 2011. vol. 17. no. 2 (97). Pp. 105–111. (In Russian)
7. Nikitina Yu.A. ODKB i SHOS: modely regionalizma v sHERE bezopasnosti [CSTO and SCO: models of regionalism in security field]. Moscow, Navona Publ, 2009. 200 p. (In Russian)
8. Resolution 67/15. Cooperation between the United Nations and the Shanghai Cooperation Organization. Available at: http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/67/15 (accessed 28.06.2015).
9. Sbornik rossijsko-kitajskih dogovorov 1949–1999 [Collection of agreements between Russia and China]. Moscow, Terra-sport Publ., 1999. 496 p. (In Russian)
10. Joint Declaration on SCO/UN Secretariat Cooperation. Available at: www.infoshos.ru/?id=68 (accessed 28.06.2015).
11. Sovremennye mezhdunarodnye otnosheniya [Contemporary international relations]. Ed. by A.V.Torkunov, A.V.Malgin. Moscow, Aspect-press Publ., 2012. Pp. 267–308. (In Russian)
12. UN Charter. Available at: <http://www.un.org/ru/documents/charter/> (accessed 28.06.2015)
13. Charter of the Shanghai Cooperation Organization. Available at: <http://sco-russia.ru/load/1013174572> (accessed 28.06.2015).
14. Nikitin A. The Russian Federation. Providing Peacekeepers. The Politics, Challenges, and Future of United Nations Peacekeeping Contributions. Ed. by A. Bellamy and P. Williams. Oxford, Oxford University Press, 2013. Pp. 158–182.

About the author

Kirill M. Barskiy – PhD in History, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the Russian Federation in the Kingdom of Thailand.